

гичные события или если их не удавалось отметить, а также подчеркивали пропасть между прошлой мирной жизнью и настоящим.

Молитва, другой важный религиозный ритуал, в годы Первой мировой войны трансформировался под влиянием окопной религиозности. «Заговорные молитвы» создавали ощущение контроля над ходом событий — благодаря выполнению несложных действий можно было надеяться на божественное благословление.

Библиографический список

1. Сениянская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. 288 с.
2. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. 664 с.
3. Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара, 2012.
4. Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914 — 1918). М., 2020. 992 с.
5. Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1. М., 1837.
6. Письма с войны 1914 — 1917 / Сост. А.Б. Астахов, П.А. Симмонс. М., 2015.
7. РГАЛИ. Ф.738. Оп.1. Д.3.
8. Первая Мировая война. Дневник Михаила Анисимова // URL: <https://corpus.prozhito.org/person/1620> (Дата обращения 11.11.2024 г.)

И.И. Садретдинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИДЕЯ КРЕМАЦИИ В СССР: ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ КРЕМАТОРИЙ В ПЕТРОГРАДЕ

События Октябрьской революции повлекли за собой изменения во многих сферах жизни общества. Коснулись они и переосмысления традиционных «обрядов перехода» — рождения, брака и смерти (в частности, похоронной культуры). В ходе формирования новой похоронной культуры в ранние годы Советской власти, вплоть до 1930-х годов, идеи кремации получили большое распространение среди населения СССР: было создано ОРРИК, появились первые крематории в Москве и Петрограде, а сами идеи кремации стали известны широкой части общества [5].

В российской историографии появление и распространение данных идей было принято объяснять, как популяризацию идей науки и прогресса [5] и как элемент антирелигиозной пропаганды [2]. Основное внимание в данной работе будет уделено тому, как идея крематория рассматривалась и как элемент борьбы с церковью и популяризации таких идей в массах, и как символ научно-технического прогресса в контексте противостояния эпидемий.

Дореволюционная похоронная система была целиком монополизирована православной церковью и «инославными» исповеданиями. Отдельно необходимо отметить и позицию духовенства по отношению к кремации как противоречащую учению церкви, православной эсхатологии и выглядящему в глазах духовенства непочтительно по отношению к усопшему. Поэтому попытка постройки крематория в Петрограде в 1900-х г. не оказалась осуществлена. Против его постройки выступила Церковь [4, с. 53]. Уже после Октябрьской революции вместе с властью меняется и система похоронного администрирования. После Декрета 7 декабря 1918 г. «О кладбищах и похоронах» монополия на всю похоронную индустрию переходила в руки местных СовДепов [3].

Однако, в стране на момент выпуска декрета не было ни одного крематория. Во исполнение Декрета и постройки первого такого учреждения в 1919 г. в Петрограде была организована комиссия по постройке 1-го государственного крематория, в которую входили в том числе несколько инженеров и врачей. [4, с. 57]. При постройке здания предложение члена комиссии, известного архитектора С.В. Баниге, что нужно ограничиться небольшим зданием было отвергнуто. Комиссия считала, что «трупосжигательная станция едва ли в состоянии привлечь к себе симпатии населения». Был объявлен конкурс среди архитекторов и инженеров на постройку здания. Победу в нем одержал проект архитектора И. Фомина «К небу», представляющий огромную башню с ярким погребальным пламенем во главе. В конечном итоге, комиссия отказалась от идеи реализации именно этого проекта, отмечая, что облик здания символизирует переход души на небо, что ярко и явно контрастировало с новой, материалистической идеологией. Новый крематорий по проекту должен был стать важным элементом антирелигиозной пропаганды. Однако в проекте подразумевалось наличие нескольких комнат для священнослужителей. Также по соображениям комиссии внешний вид здания должен был напоминать церковь. Само же расположение тоже сыграло свою роль — по плану крематорий должен был быть находится около кладбища Александров-Невской лавры [4, с. 57-59]. Таким образом, крематорий должен был быть и важным элементом антирелигиозного нарратива советской власти, и должен был быть отдаленно похожим на церковь, соединяя в

себе некоторые ее элементы, с целью более мягкого и не такого радикального перехода на «новый» этап ритуала погребения.

Вместе с этим к созданию строительству крематория существовало и другое, прагматическое обоснование. В условиях гражданской войны, в ходе которой погибло огромное множество людей, по всей стране бушевала эпидемия тифа. Новой советской администрации необходимо было решать проблему как с распространением эпидемии, так и большим количеством усопших [5, с. 291-296]. В ходе обсуждения данной проблемы один из ведущих советских инженеров и идеолог кремации Г. Бартель подчеркивал, что кладбища обеспечивают недостаточную санитарно-гигиеническую безопасность и микроорганизмы продолжают распространять эпидемию в отличие от кремации [1, с. 4]. Помимо прочего, кремация оказывалась сильно дешевле классических похорон, что в контексте кризиса похоронного администрирования первых лет советской власти, выражавшемся в резком упадке состояния кладбищ и недостатке финансирования [5, с. 291-297], делало ее все более популярной. В условиях недостаточного обеспечения расположение первого крематория было перенесено на другую часть Петербурга, за счет чего само здание было переоборудовано из банного комплекса. За весь период его работы, с 14 декабря 1920 г. до 21 февраля 1921 г., в нем было проведено 379 сжиганий, из коих 241 умерших от заразных болезней и лишь 16 согласно их завещанию [4, с. 59-60].

Таким образом, появление первого крематория в Советском государстве оказалось тесно связано как с формированием антирелигиозного сознания и пропаганды против идей церкви, так и с появлением и расширением идей о кремации как одном из элементов системы гигиены.

Библиографический список

1. Бартель Г. К постройке в Москве первого в СССР крематория // Коммунальное хозяйство. 1925. № 23.
2. Малышева С.Ю. На миру красна: инструментализация смерти в советской России. М.: Новый Хронограф, 2019.
3. О кладбищах и похоронах // Декреты советской власти. Т. IV (10 ноября 1918 г. — 31 марта 1919 г.). М.: Политиздат, 1968.
4. Сидорчук И.В. «Вместе с автомобилем, трактором, электрификацией»: к истории кремации в России // Социология науки и технологий. 2018. № 3.
5. Соколова А.Д. Новому человеку — новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2022.